

наиболее популярной категорией при разработке институциональных механизмов преобразований экономических систем.

Признаками кластерного подхода в исследовании экономических систем принято считать: интегративность, самоорганизацию, динамичность, инновационную активность, институциональность, географическую обособленность.

Кластерное взаимодействие сложилось при совместном сотрудничестве в относительно устойчивой экосистеме бизнеса и стало возможным благодаря сетевой интеграции акторов для создания инновационных продуктов и технологий. Таким образом, дальнейшее преобразование многосложных экономических систем в условиях глобальных вызовов возможно представить в виде бизнес-экосистемы — категории, основанной на принципах конкуренции и сотрудничества, сосредоточивающей в себе совокупность взаимоотношений между отдельными кластерами.

Развитие бизнес-экосистем является предпосылкой становления такого многоаспектного подхода, как экосистемный, вбирающего в себя большинство признаков системного, сетевого и кластерного подходов и характеризующего сложные взаимодействия экономических систем одновременно на уровнях горизонтальной и вертикальной интеграции в рамках ускоренного развития и усложнения их структур.

Таким образом, экосистемный подход отличается комплексностью и не может быть сведен лишь к одному признаку сетевого или кластерного взаимодействия, и в процессе выстраивания эффективного сотрудничества экономических систем он определяется совокупностью приведенных ранее характеристик и требует дальнейшего развития и изучения.

<http://edoc.bseu.by>

Е. В. Гупорова, аспирант
gev2509@mail.ru
БГЭУ (Минск)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОБИЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ: ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Мобильность может рассматриваться в качестве сложной многогранной характеристики рабочей силы, что объясняет широкий спектр взглядов на сущность данной категории.

Формирование концептуальных основ мобильности на рынке труда прослеживается по мере развития экономической мысли, изначально опираясь на предположения об абсолютной мобильности количества и цены труда (классическая школа экономических учений)[1], а затем «обрастая» новыми теориями относительно факторов ее ограничивающих, среди которых выделяются:

- 1) эффективный спрос в экономике и его детерминанты (кейнсианская, нео- и посткейнсианская концепции: Дж. Кейнс, Дж. Хикс, П. Самуэльсон, Дж. Робинсон);
- 2) институциональные факторы (институционализм и неoinституционализм: Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Коммонс, Дж. М. Кларк, Р. Коуз, Р. Познер, Дж. Стиглиц, О. Уильямсон, Д. Норт, Дж. Бьюкенен);
- 3) издержки найма и увольнения (теория трансакционных издержек);
- 4) неоднородность работников и рабочих мест [2, с. 15] (концепция поиска и подбора соответствий: Д. Мортенсен и К. Писсаридес).

Современные подходы к пониманию мобильности на рынке труда характеризуются приданием данной категории различного содержания: от отождествления с только лишь физическим перемещением [3] до наиболее широкого определения мобильности рабочей силы как формы социальной мобильности [4, с.126], под которой понимают

«переход индивида или социального объекта (ценности), т.е. всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую» [5, с. 200–211].

Таким образом, единого подхода к пониманию, а значит, и к типологии мобильности рабочей силы на современном этапе не выработано. Вместе с тем в настоящее время развитие цифровых технологий оказывает влияние на спрос и предложение рабочей силы, существенно трансформирует сущность как географической мобильности, уже не основывающейся на обязательном физическом перемещении из одного места в другое, частично переводя ее в виртуальное пространство, так и профессиональной мобильности рабочей силы, увеличивая значимость постоянного повышения квалификации наряду с освоением цифровых и некогнитивных навыков.

Источники

1. *Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов : пер. с англ. / А. Смит. — М. : Изд-во АСТ, 2019. — 1702 с.
2. *Ванкевич, Е. В.* Гибкость рынка труда: единство макро- и микроподходов / Е. В. Ванкевич. — Витебск : ВГТУ, 2014. — 199 с.
3. *Rubrico, J. G. U.* Free flow, managed movement: labor mobility policies in Asean and the EU: EIAS Briefing Paper 2015-03 [Electronic resource] / J. G. U. Rubrico // European Institute for Asian Studies. — Oct. 2015. — Mode of access: http://www.eias.org/wp-content/uploads/2016/02/EIAS_Briefing_Paper_2015-3_Rubrico_Labour_Mobility.pdf/. — Date of access: 09.08.2020.
4. *Палховская, Е. Б.* Экономическое поведение как фактор трудовой мобильности работников электроэнергетической отрасли промышленности Беларуси / Е. Б. Палховская // Социология. — 2011. — № 4. — С. 126–134.
5. *Сорокин, П. А.* Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин [и др.] ; под общ. ред. А. Ю. Согомонова. — М. : Изд-во полит. лит-ры, 1992. — 544 с.

<http://edoc.bseu.by>

Н. С. Кашинская
kashinskaya@centre.org.by
ЦСА и СИ НАН Беларуси (Минск)

ДИСБАЛАНСЫ В КАЧЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ БЕЛАРУСИ

Анализ качественной структуры внешней торговли товарами выявил, что внешне-торговая специализация Беларуси в последние годы смещалась в сторону наращивания экспорта продуктов питания, сырьевых товаров. Беларусь нарастила свои конкурентные преимущества на мировом рынке и увеличила положительное сальдо внешней торговли продовольствием. В то же время рос импорт готовой промышленной продукции, машин и оборудования. Потребительский и инвестиционный спрос в Беларуси в значительной степени удовлетворялся за счет импортной продукции, возросла доля импортных товаров в продажах на внутреннем рынке. Растущий спрос на импорт в отсутствие адекватного роста экспорта привел к наращиванию отрицательного сальдо внешней торговли данной продукцией. В итоге коэффициент сбалансированности по непродовольственным потребительским и инвестиционным товарам в последние годы ухудшился и сравнялся с уровнем дисбаланса по промежуточным товарам.

Расчет коэффициентов сбалансированности по видам экономической деятельности произведенной продукции показал рост дисбалансов торговли в таких отраслях, как производство электрооборудования; производство транспортных средств и оборудования; производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры; производство текстильных изделий и одежды.